

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

А. КВАТАНИЯ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ФИЛОСОФИИ МОРИСА МЕРЛО-ПОНТИ

В статье изложена сущность экзистенциального измерения пространства, представленная в трудах французского философа Мориса Мерло-Понти. В отличие от унифицированного объективного пространства оно не сводится к протяженности. Представлен анализ введенного Морисом Мерло-Понти различения между телом субъекта и пространственной вещью. Раскрыта ключевая роль телесности субъекта в протекании акта восприятия. Показана зависимость, существующая между телесностью субъекта и характером его познания.

Ключевые слова: экзистенциальное пространство; измерение пространства; перцептивный опыт.

УДК 165.62

Целью данной статьи является экспликация экзистенциального измерения пространства, присутствующего в философии М. Мерло-Понти. В ходе достижения указанной цели мы попытались решить следующие задачи: проанализировать различие между унифицированным пространством и экзистенциальным пространством в философии М. Мерло-Понти, представить различие между телом субъекта и пространственной вещью. В ходе написания статьи мы выявили наличие зависимости между телесностью субъекта и содержанием его познавательной активности.

Морис Мерло-Понти как последователь феноменологии Эдмунда Гуссерля не только разделяет основные установки немецкого мыслителя, но и критически развивает их, ограничивая самодостаточность конституирующего сознания и указывая на условия, которые делают это конституирование возможным. Он обращает внимание на неправомерность заключения в скобки факта существования мира.

Согласно этому ограничению субъект не просто фиксирует удаление или приближение находящегося на расстоянии предмета, он заставляет «...размер появиться там, где его до сих пор не было, разрушая воспринимаемое поле и изолируя пепельницу, фиксируя ее место» [1, 330]. Становится очевидным,

Алекси КВАТАНИЯ (aleksi.kvatania@gmail.com), аспирант кафедры философии культуры Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

что сознание занято не только описанием феноменов, но еще и их конструированием, созданием цельностей, например, таких как пейзаж. Данное обстоятельство вынуждает отметить, что при перекройке мира важную роль играет человеческая телесность.

Мышление, в центре которого стоит феномен сознания, как бы невзначай проходит мимо того факта, что любой мысли о мире с необходимостью должен предшествовать контакт человека с миром. Согласно российскому исследователю философии М. Мерло-Понти И. С. Вдовиной французский мыслитель свою основную задачу видел в том, чтобы «описать непосредственный контакт человека с миром, «первичное открытие мира» человеком, сформулировать идею жизненного опыта, предшествующего любой мысли о мире, существующего до знания о нем» [2, 51]. М. Мерло-Понти исследует момент указанного выше контакта и описывает его характер, чтобы выявить закономерности, определяющие содержание опыта субъекта. Необходимым условием соприкосновения субъекта с миром выступает его телесность, к которой привлекает наше внимание французский мыслитель.

Следует подчеркнуть тот факт, что Мерло-Понти в движении «назад к вещам» заходит дальше раннего Гуссерля, формулирующего философию как «строгую науку». Он настаивает на том, что восприятие не является таким уж простым и ясным событием, которое позволяло бы переводить его в ранг само собой разумеющихся. Хотя бы потому, что сам субъект как сущее складывается во время бросания взгляда на мир. Не субъект как чистое сознание, а тело как ориентир в экзистенциальном пространстве, как точка отсчета для всего сущего становится для М. Мерло-Понти ключевым понятием [2, 55]. Это означает, что телесность субъекта следует рассматривать как тот фундамент, на котором в последующем строится здание любого познания мира.

Здесь следует обратить внимание на характер понимания французским философом феномена мира. Дело в том, что мир для него это не орудийно-практический мир М. Хайдеггера, а «...перцептивный опыт, в котором мы прямо открыты «дикому», или «вертикальному», бытию. В перцептивной вере человек открыт не миру, конституированному активным сознанием, но осуществляет предвзятие бытия телом» [3, 40]. Постулируя телесность в качестве ориентира, утверждается зависимость сознания от нее.

Из обнаружения подобного рода зависимости следует понимание того, что универсальность сознания, обеспечиваемая его понятийной структурой, всегда сопряжена с телесной уникальностью субъекта, который «...создает индивидуальное, исключительное социальное пространство, все его переживания конкретных жизненных ситуаций, явлений и процессов оставляют «отпечаток» собственной экзистенциальной уникальности в бытии» [4, 22]. Тело всегда привязано к определенному месту и пронизано социальными связями, сумма которых в итоге обеспечивает наличие экзистенциальных черт пространства.

Именно сосредоточенность М. Мерло-Понти на телесности субъекта и ее определяющей роли в событии восприятия позволяет ему актуализировать проблему пространства в феноменологии, преимущественно занятой феноменом времени. Отведение центральной роли телу с его неизбежной пространственностью, позволяет французскому феноменологу сформулировать новый взгляд на восприятие как таковое. И согласно уже упомянутой российской исследовательнице философии М. Мерло-Понти И. С. Вдовиной «приоритет тела, как и восприятия, необходимы Мерло-Понти для того, чтобы выйти за пределы философии сознания. Интенциональность становится характеристикой не только сознания, но и тела: тело есть движение к чему-то и благодаря этому движению сознание изначально есть не «я мыслю», а «я могу» [2, 54.]. Особенности восприятия мира для субъекта обусловлены его телесностью, т. е.

своеобразием его развертывания в пространстве. И даже если М. Мерло-Понти не удается отчетливо показать область сращения вещи мыслящей и вещи протяженной, тем не менее благодаря усилиям его мысли становится бесспорным хотя бы то, что мышление духа во многом обусловлено протяженной вещью и привязано к экзистенциальным пространственным характеристикам.

Философия М. Мерло-Понти изобилует аргументами, свидетельствующими в пользу ошибочности попыток провести четкую демаркационную линию между телом и сознанием. С точки зрения немецкого философа Бернхарда Вальденфелса, в философии М. Мерло-Понти «тело — это не нечто, на что мы можем указать пальцем, так как оно само является этим указанием, представляя собой матрицу, производящую пространства таким образом, что само всегда встроено в них. Тело знакомо с пространственностью мира прежде сознания субъекта и способно в нем ориентироваться» [5, 383]. Такое положение вещей лишает сознание возможности посмотреть на тело со стороны как на просто объект, подлежащий исследованию в отрыве от сознания. Феномен телесности постоянно пребывает в двойном измерении, поэтому «как телесные существа мы никогда не находимся в полной мере там, где мы находимся», — утверждает Вальденфельс [5, 398]. Тело всегда занимает определенное место в пространстве, но не локализовано там полностью, так как не обладает границами. Загадочная сращенность с сознанием лишает его тех границ, которые могут быть присущи любым другим пространственным объектам.

Для М. Мерло-Понти бесспорно то, что в тело субъекта встроены параметры мира, позволяющие говорить о том, что он обладает «...точным осознанием значения своих жестов или пространственного положения своего тела, что позволяет выстраивать взаимодействие с миром, не тематизируя объекты, которые еще предстоит познать» [6, 100].

В его философии очень важную роль играет понимание того, что тело субъекта, как и другие протяженные объекты мира, обладает привязанностью к месту, но в то же время в отличие от них само является источником этой привязанности — между телом и вещами существует отношение «абсолютного здесь» к «там», «источника дистанций» к самой дистанции» [6, 190].

Суть понимания экзистенциального измерения пространства, разработанная М. Мерло-Понти, может быть выражена следующими его словами: «...разве нам суждено находиться в той или иной точке объективно существующего пространства, которое занимает наше тело, и разве не истинно то, что наше присутствие в пространстве всегда косвенно и что оно обосновывается перспективными характеристиками вещей, которые указывают нам место, где мы должны находиться?» [7, 17].

Та новая интенциональность, которую формулирует М. Мерло-Понти, по его словам, ставит вопрос о прояснении понятия пространственности. Собственно новизна его варианта интенциональности заключается в том, что, согласно французскому философу, она не может быть сведена к чистому конституирующему акту сознания, как этого требует классическая концепция Э. Гуссерля [1, 312]. Для М. Мерло-Понти «вещественность мира» остается непроницаемой без удовлетворительной разработки понятия пространственности, которое, конечно же, должно радикально отличаться от версии, принятой в естественных науках.

Для того чтобы получить доступ непосредственно к феномену пространства, М. Мерло-Понти предлагает рассмотреть опыт его восприятия до всякой концептуализации [1, 314]. Ни одна из двух теорий пространства, предложенных в психологии эмпиризмом и интеллектуализмом, не удовлетворяет французского философа, так как «мы не можем понять опыт пространства, рассматривая содержания или чисто связующую деятельность разума». Для

М. Мерло-Понти тело человека является основанием и нулевой точкой, позволяющей получить опыт пространственности. Оно не размещено в пространстве, а является его продолжением, сделано из той же ткани, что и мир. Тело есть часть мира, понятого как «...естественная среда и поле всех моих мыслей и всех моих отчетливых восприятий» [1, 7].

Взгляд субъекта не конструирует объект, но движется по нему согласно определенному перцептивному маршруту. С этой точки зрения каждый объект по-своему ориентирован в пространстве и именно это дает возможность его идентифицировать в качестве такового. Из этого следует, что для каждого объекта существует особенный маршрут, по которому взгляд движется на его поверхности, узнавая его. Когда же взгляд субъекта сбивается с этого маршрута, объект предстает чем-то другим, странным. Таким образом, устанавливается, что пространство есть способ ориентации объекта. Именно такая ориентация делает вещи и мир доступными для восприятия и поэтому М. Мерло-Понти утверждает, что всякое бытие есть ориентированное бытие [1, 326].

Он акцентирует внимание на том, что для воспринимаемых вещей характерна загадочная привычность пространственной ориентации и разгадка заключается в том, что должен существовать некий «естественный разум» [1, 327] между которым и миром изначально существует определенная договоренность, до того как в игру вступит сознание субъекта. Этим «естественным разумом», вплотную примыкающим к миру, с точки зрения Мерло-Понти, является человеческое тело. Именно этим согласно французскому мыслителю, обусловлен тот факт, что пространство «...нельзя ни наблюдать, поскольку пространство уже предполагается в любом наблюдении, ни видеть вытекающим из какой-то конституирующей операции, поскольку для пространства характерно быть уже конституированным» [1, 327].

Наиболее экзистенциальным из всех измерений называет М. Мерло-Понти глубину, так как это измерение «...не указано на самом объекте, оно со всей очевидностью принадлежит перспективе, а не вещам; следовательно, оно не может быть ни выведено из этих последних, ни даже помещаться туда сознанием» [1, 329]. Этот факт является доказательством нерушимой связи между субъектом и вещами. Эта связь открывается благодаря индивидуальной перспективе, не прошедшей нивелировку в теоретической познавательной установке, считает французский философ. Наше тело является условием восприятия мира и характер нашего познания напрямую зависит от своеобразия нашей телесности. Более широко это означает, что само сознание является феноменом, зависимым от телесной конституции носителя сознания. Крайне важно понять, что субъект в своем существовании втянут в мир, есть неотделимая часть этого мира. В качестве доказательства единства субъекта и мира французский мыслитель приводит феномен глубины.

Пафос установки объективного мышления, имеющей целью добыть объективную истину ценой элиминации субъективного фактора, терпит неудачу по той лишь причине, что без вовлеченности субъекта в мир экзистенциальное измерение невозможно. «Глубина не может быть понята как идея какого-то внекосмического субъекта, это лишь возможность вовлеченного в мир субъекта» [1, 343].

Центральное место в концепции пространства М. Мерло-Понти занимает понимание того, что «субъект и мир находятся лицом к лицу». Но из этого вытекает то, что сама размерность мира не является чем-то объективно присущим миру, а возникает благодаря взгляду субъекта. И без учета характера этого взгляда субъекта невозможно приемлемое знание о мире. В этом взгляде, как мы видим, содержится связующая способность субъекта, придающая

миру целостность. Для М. Мерло-Понти «вертикаль и горизонталь, близкое и далекое — это абстрактные обозначения бытия-в-ситуации и они предполагают, что субъект и мир находятся «лицом к лицу» [1, 344]. В то же время сам взгляд сконструирован телом. Именно им диктуются условия, согласно которым будет протекать акт рассмотрения мира.

Этому взгляду присуща связность, позволяющая воспринимать происходящее как целостное событие, поддающееся пониманию. Мы находим у него следующие слова: «Один шизофреник говорит: «Вот птичка щебечет в саду. Я слышу птичку и знаю, что она щебечет, но эти вещи так далеки друг от друга. Между ними какая-то пропасть. Слово бы птичка и щебетание не имеют ничего общего друг с другом» [1, 363]. Важное открытие М. Мерло-Понти заключается в том, что он указал на работу субъекта по связыванию между собой разрозненных фрагментов действительности. Морис Мерло-Понти указал на то, что мир — это связность, исходящая от субъекта, работа которого заключается в устранении пропастей, постоянно возникающих между вещами.

Согласно М. Мерло-Понти «...есть движение стрелок и механизм часов, но часы уже не «ходят» [1, 364] и для того, чтобы часы стали ходить, нужен субъект со своим экзистенциальным измерением пространства.

Важно обратить внимание на то, что М. Мерло-Понти противопоставляет такие вещи, как антропологическое пространство и объективное мышление. Согласно французскому мыслителю объективное мышление предполагает, что рефлексия способна надежнее привести к истине, нежели восприятие. Объективное мышление не воспринимает всерьез все то, что не поддается тематизации. Для объективного мышления не интересны такие феномены, как сновидение и миф, в которых представлены «антропологические пространства» во всем своем многообразии, так как они не обладают достоверностью. Морис Мерло-Понти критически относится к претензиям рефлексивного анализа знать содержание переживаний спящего и шизофреника лучше, чем они сами. Именно на этом основании, согласно французскому мыслителю, рефлексивный анализ отвергает «...антропологические пространства как смутные видимости настоящего, единого и объективного пространства» [1, 372].

Для того чтобы обосновать право экзистенциального взгляда на пространство и на существование, Мерло-Понти отсылает объективное мышление к истоку очевидности как таковой, которая черпается из восприятия.

Французский мыслитель, с одной стороны, восхищается объективным мышлением, его изобретательностью и раскрепощенностью, но с другой — критикует его за установку «...трактовать всякое сущее в смысле «объекта как такового», т. е. сразу и как ни в чем от нас не зависимое и вместе с тем предназначенное для нашей обработки» [8, 9]. В то же время из этого следует, что объективному мышлению приходится игнорировать такое измерение пространства, как экзистенциальное, для того, чтобы быть собой, т. е. иметь дело с объектом как таковым. Любой объект как таковой подразумевает унифицированное пространство, поддающееся точному измерению. В этом сильная сторона объективного мышления, пока оно занимается исследованием объектов, но как только познание касается человеческой телесности, преимущество такого метода познания превращается в его недостаток — точное измерение человеческого тела никак не приближает исследование к пониманию его сложного внутреннего мира. Уже было отмечено, что наличное бытие человеческого тела всегда косвенно. Именно в этом суть критики объективного мышления, руководствующегося эвклидовой концепцией пространства, предпринимаемой М. Мерло-Понти.

Картезианское унифицированное пространство, в котором важна лишь протяженность, эффективно при исследовании протяженных объектов, но че-

ловеческое тело не сводится лишь к его протяженной версии [8, 31]. Здесь нужны инструменты, позволяющие работать с непротяженными «феноменами». Остается в силе фактор принадлежности тела субъекта одновременно двум мирам, один из которых не схватывается с помощью концепта трехмерного унифицированного пространства.

Для М. Мерло-Понти тело с его случайными особенностями является тем объектом, который «...образует для души ее природное пространство и матрицу любого другого существующего пространства» [8, 35]. Классическая философия всегда была уверена в том, что сознание с помощью своих априорных категорий, которые являются «врожденными», не просто познает мир, но творит его в процессе познания, и роль тела в этом была настолько незначительна, что ею можно было спокойно пренебречь. Морис Мерло-Понти же утверждает, что дела обстоят немного иначе, а именно то, как сознание конструирует действительность, тесно связано с тем, как телесность человека позволяет это делать. Тело — это тот «инструмент», с помощью которого субъект «взламывает» то, что называется действительностью.

Приходится признать, что пространство — это не сеть отношений между предметами, которые субъект мог бы наблюдать со стороны, как посторонний наблюдатель, а что берет начало в самом субъекте, понятием не как чистое сознание, а как неразрывное единство сознания и тела. М. Мерло-Понти настаивает на том, что «я не осматриваю его (мир) извне, с точки зрения внешнего охвата; оно видится мне изнутри и целиком меня в себя включает. Мир в конечном счете находится вокруг нас, а не перед нами» [8, 38].

Критикуемая французским мыслителем рефлексивная философия искусственно изолирует субъекта от остальных субъектов, в то время как они существуют в общем для них мире. Тело субъекта, понимаемое как нулевая точка отсчета экзистенциального пространства, никак не исключает существование других тел и их возможность быть другой нулевой точкой отсчета [9, 67]. Тем самым мы имеем возможность увидеть, как концепция экзистенциального пространства, учитывающая главенствующую роль тела в восприятии, попутно устраняет проблему солипсизма, являющуюся ахиллесовой пятой феноменологии.

В заключение следует констатировать, что обращение феноменолога Мерло-Понти к проблеме пространства вырастает из его интереса к восприятию, на пути к которому он открывает ту существенную роль, которую играет телесность субъекта в постижении мира. В философии французского мыслителя тело субъекта понимается как ориентир и нулевая точка отсчета при познании мира, а также как матрица, порождающая различные виды пространственности. Связь между телом и миром признается как более изначальная, нежели связь между сознанием и миром. Сущность экзистенциального измерения пространства усматривается в том, что в отличие от унифицированного объективного пространства оно не сводится к протяженности. Телесность субъекта понимается как тот фундамент, на котором в последующем строится здание любого познания мира. Тело всегда привязано к определенному месту и пронизано социальными связями, сумма которых в итоге обеспечивает наличие экзистенциальных черт пространства. Оно всегда занимает определенное место в пространстве, но не локализовано там полностью, так как не обладает границами в привычном смысле этого слова. Загадочная сращенность с сознанием лишает его тех границ, которые могут быть присущи любым другим пространственным объектам. Каждый объект по-своему ориентирован в пространстве и именно это дает возможность его идентифицировать в качестве такового. Из этого следует, что для каждого объекта существует особенный маршрут, по которому взгляд движется на его поверхности, узнавая его. Эк-

зистенциальное измерение уравнивает в правах разные виды пространства, доступные субъекту в различных экзистенциальных ситуациях внутри повседневности.

Литература

1. *Мерло-Понти, М.* Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти ; пер. с фр. / под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — СПб. : Ювента, Наука, 1999. — 606 с.
Merlo-Ponti, M. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception] / M. Merlo-Ponti ; per. s fr. / pod red. I. S. Vdovinoi, S. L. Fokina. — SPb. : Yuventa, Nauka, 1999. — 606 p.
2. *Вдовина, И. С.* М. Мерло-Понти: философия плоти и проблема социального / И. С. Вдовина // История философии. — 2008. — № 13. — С. 49–68.
Vdovina, I. S. M. Merlo-Ponti: filosofiya ploti i problema sotcialnogo [M. Merlo-Ponty: Philosophy of the Flesh and the Problem of Social] / I. S. Vdovina // Istoriya filosofii. — 2008. — N. 13. — P. 49–68.
3. *Соколова, Л. Ю.* Понятие плоти в «онтологии видимого» М. Мерло-Понти / Л. Ю. Соколова // Вестн. СПбГУ. Сер. 17. — 2015. — Вып. 2. — С. 38–45.
Sokolova, L. Yu. Poniatie ploti v «ontologii vidimogo» M. Merlo-Ponti [The Concept of Flesh in the «Ontology of the Visible» M. Merlot-Ponty] / L. Yu. Sokolova // Vestn. SPbGU. Ser. 17. — 2015. — Vol. 2. — P. 38–45.
4. *Демченко, Л. М.* Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло-Понти / Л. М. Демченко, Н. В. Гончаров // Вестн. ОГУ. — 2012. — № 7. — С. 13–23.
Demchenko, L. M. Fenomenologiya vospriiatiia i poniatie telesnosti kak alternativnyi sposob raskrytiia spetsifiki subektivnosti v filosofii M. Merlo-Ponti [Phenomenology of perception and the concept of corporeality as an alternative way of revealing the specifics of subjectivity in the philosophy of M. Merleau-Ponty] / L. M. Demchenko, N. V. Goncharov // Vestn. OGU. — 2012. — N. 7. — P. 13–23.
5. *Вальденфельс, Б.* Ключевая роль тела в феноменологии Мориса Мерло-Понти / Б. Вальденфельс // Видимое и невидимое. Послесловие : пер. с фр. О. Н. Шпарага. — Минск : Логвинов, 2006. — С. 381–399.
Valdenfels, B. Klyuchevaya rol tela v fenomenologii Morisa Merlo-Ponti [The key role of the body in the phenomenology of Maurice Merlo-Ponty] / B. Valdenfels // Vidimoe i nevidimoe. Posleslovie : per. s fr. O. N. Shparaga. — Minsk : Logvinov, 2006. — P. 381–399.
6. *Мерло-Понти, М.* О феноменологии языка / М. Мерло-Понти // Знаки : пер. с фр., коммент. и послесл. И. С. Вдовиной. — М. : Искусство. — 2001. — С. 95–111.
Merlo-Ponti, M. O fenomenologii yazyka [About the Phenomenology of Language] / M. Merlo-Ponti // Znaki : per. s fr., komment. i poslesl. I. S. Vdovinoi. — M. : Iskusstvo. — 2001. — P. 95–111.
7. *Мерло-Понти, М.* В защиту философии / М. Мерло-Понти // В защиту философии / пер. с фр., послесл. и прим. И. С. Вдовиной. — М. : Изд-во гуманитар. лит. — 1996. — С. 6–48.
Merlo-Ponti, M. V zaschitu filosofii [In Defense of Philosophy] / M. Merlo-Ponti // V zaschitu filosofii / per. s fr., poslesl. i prim. I. S. Vdovinoi. — M. : Izd-vo gumanit. lit. — 1996. — P. 6–48.
8. *Мерло-Понти, М.* Око и дух / М. Мерло-Понти : пер. с фр. предисл. и коммент. А. В. Густыря. — М. : Искусство, 1992. — 63 с.
Merlo-Ponti, M. Oko i duh [Eye and Mind] / M. Merlo-Ponti : per. s fr. predisl. i komment. A. V. Gustyrya. — M. : Iskusstvo, 1992. — 63 p.
9. *Мерло-Понти, М.* Видимое и невидимое / М. Мерло-Понти : пер. с фр. О. Н. Шпарага. — Минск : Логвинов, 2006. — 400 с.
Merlo-Ponti, M. Vidimoe i nevidimoe [The Visible and the Invisible] / M. Merlo-Ponti : per. s fr. O. N. Shparaga. — Minsk : Logvinov, 2006. — 400 p.

ALEKSI KVATANIA

**EXISTENTIAL DIMENSION OF SPACE IN PHILOSOPHY
OF MAURICE MERLEAU-PONTY**

Author affiliation. *Aleksi KVATANIA* (aleksi.kvatania@gmail.com), *Belarusian State University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article presents the essence of the existential dimension of space presented in the works of the French philosopher Maurice Merleau-Ponty. Unlike the unified objective space, it is not reduced to extension. The analysis of the distinction between the subject's body and the spatial thing introduced by Maurice Merleau-Ponty is carried out. The key role of the corporality of the subject in the course of the act of perception is revealed. The dependence existing between the physical nature of the subject and the character of his cognition is shown.

Keywords: existential space; dimension of space; perceptual experience.

UDC 165.62

*Статья поступила
в редакцию 11.10. 2018 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ
представляет**

Курганова, Н. И.

Французский язык. Практический курс перевода (французский — русский) = Cours pratique de traduction (français — russe) : учеб. пособие / Н. И. Курганова. — Минск : БГЭУ, 2018. — 111 с.

Предназначено для обучения студентов старших курсов различным видам устного и письменного перевода в сфере общественно-политического дискурса.

Предложен широкий спектр заданий, построенных на современном аутентичном материале, включающем актуальные репортажи, видеофрагменты, газетные статьи общественно-политической и экономической тематики.

Рекомендовано для обучения французскому языку (как в качестве первого, так и второго иностранного языка) по широкому кругу направлений и специальностей в вузах.

Правила оформления статей для подачи в журнал «Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).

Сдавая статью в редакцию, авторы представляют:

- 1) распечатку статьи и ее электронный вариант. К статье должны быть приложены дополнительные сведения: индекс УДК в соответствии с классификатором, ключевые слова (3–5 слов или коротких ключевых фраз) на русском и английском языках;
- 2) справку об авторе:
 - а) фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском языке;
 - б) имя и фамилия автора транслитерацией в романском алфавите (взять из паспорта);
 - в) электронная почта;
 - г) контактные телефоны;
- 3) выписку из протокола заседания кафедры, включающую рекомендацию об опубликовании;
- 4) для авторов других вузов (НИИ) – рекомендательное письмо руководства своей организации;
- 5) резюме статьи на русском языке (от 100 до 250 слов). В нем должно быть отражено краткое содержание статьи: цели и задачи, методы исследования, краткий вывод. Обязательно следует представить на английском языке название статьи, текст резюме и официальное название организации, в которой учится или работает автор;
- 6) квитанцию о подписке на журнал (либо ее копию).

Журнал включен в наукометрическую базу данных Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Индекс журнала

74838

Ответственный за выпуск *Л. Н. Нехорошева*
Редакторы *А. В. Зенькевич, А. К. Лапуста*
Компьютерная верстка *А. А. Карнейчик*

Адрес редакции:
220070, г. Минск, просп. Партизанский, 24. БГЭУ, корп. 6, к. 19. Тел. 209-78-84
Электронная почта: vestnik@bseu.by

Подписано в печать: 14.02. 2019.
Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ.л. 12,05. Уч.-изд.л. 12,29.
Тираж 105 экз. Заказ

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/299 от 22.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано на ротапринте БГЭУ. Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04. 2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.
